

14. Колонизация Сибири в связи с общим переселенческим вопросом. Издание канцелярии комитета министров. – СПб., 1900.
15. ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.2628. Л.9об.
16. ЦГА РК. Ф.338. Оп.1. Д.389. Л.5.
17. Толыбеков С.Е. Общественно-экономический строй казахов в XVII–XIX вв. – Алма-Ата, 1959.
18. Толыбеков С.Е. Кочевое общество казахов в XVIII – начале XX века (политико-экономический анализ). – Алма-Ата, 1971.
19. ГАОРФ. Ф.6. Оп.6. Д.12979\12. Л.42об-44.
20. Муқанов М.С. Этническая территория казахов в XVIII – начале XX вв. – Алма-Ата, 1991.
21. ЦГА РК. Ф.4. Оп.1. Д.1413. Л.1.
22. Инсебаев Т.А. Очерки по истории Павлодарского Прииртышья с древнейших времен до XX века. – Ч.1. – Павлодар, 2000.
23. Катанаев Г.Е. Киргизский вопрос в Сибирском казачьем войске. – О., 1904.
24. ГАОМО РФ. Ф.3. Оп.2. Д.1927. Л.228-229об.

РОССИЙСКИЕ ВОЕННЫЕ УКРЕПЛЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ СЕВЕРНОГО КАЗАХСТАНА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

Шалгимбеков Айбек Батырханович

кандидат исторических наук, доцент кафедры СГЕНД
Костанайского филиала ФГБОУ ВПО
«Челябинский государственный университет»
г.Костанай, Республика Казахстан

Геополитические устремления Российской империи в начале XVIII в., обозначенные словами Петра I, «что она я орда ключ и врата в Азию», определили основные векторы развития внешнеполитических устремлений Российского государства. Внутриполитическая и внешнеполитическая ситуация первой половины XVIII в., сложившаяся на территории Казахстана, предопределила выбор направления пророссийской ориентации у казахских ханов.

Рассматривая официальные документы Российской империи, начиная со времен Петра I-го, мы видим, как постепенно намечаются геополитические направления империи на Востоке. Казахстанский вектор восточной политики России становится приоритетным. В первой половине XVIII в. значительно ускоряется динамика русско-казахских отношений, расширяются взаимосвязи, значительно увеличивается торговля в регионе. Россия для обеспечения безопасности своих внешних границ принимает меры по урегулированию взаимоотношений с казахами. И роль военных укреплений в этом бесспорна.

Построенные линии крепостей в Поволжье, Южном Урале и Западной Сибири в первой половине XVIII в. послужили отправными пунктами для продвижения в казахскую степь.

На рубеже XVII-XVIII веков казахские жузы расселялись от рек Тобола и Иртыша на севере до Ташкента на юге, от Урала и Сырдарьи на западе до Алтая на востоке. На юге и юго-востоке соседями казахов были каракалпаки, Бухара и Хива и воинственная Джунгария, но самая большая граница по северу и северо-западу проходила с Российской империей. В основном, северные и северо-западные территории Казахстана населяли племена Среднего и Младшего жузов. Так, племена Среднего жуза кочевали по Северо-Восточному, Центральному и Юго-Восточному Казахстану, по рекам Сарысу, Нура, Ишим, Тобол, Торгай до кочевий башкир на Урале, на северо-западе, а также по

течению Иртыша в пределах средней части Западной Сибири. По сведениям капитана И.Г. Андреева, казахи здесь жили «еще со времен взятия Сибири от реки Ишима, где ныне город Ишим, на реку Тобол, где город Курган и на реку, впадающую в Тар, где город Тара. В последующие времена, по учреждении и заведении Иртышской линии до крепости Усть-Каменогорской, отнесены также и отграничены линию от Звериноголовской через Тарскую, Ишимскую и Тобольную дистанции, то сии киргизы или, по тогдашнему названию, Казачья орда» [1, 47].

Племена Младшего жуза расселялись на территории Западного Казахстана до Каракумов и побережью Аральского моря и окрестностей Туркестана, а на севере по рекам Орь, Илек, Урал, соприкасаясь с башкирами.

Также следует учесть, что военная угроза со стороны Джунгарии, особенно в первые десятилетия XVIII в., несколько изменили районы расселения казахских племен. Роды Среднего жуза постепенно закрепили за собой земли по верховью Яика, побережья нижнего течения Тобола, Ишима и Иртыша. Младший жуз продвинулся к Каспийскому морю, к Волге и Уралу.

Для этого времени характерно обострение геополитического вопроса в расселении казахских жузов. Территория казахов оказалась объектом интересов двух больших империй: России и Китая. Именно в этот период начинается их интенсивное расширение территории в центре Евразийского континента. В процессе столкновения двух мощных государственных систем, боровшихся за политическое и экономическое господство на этом пространстве, происходило вытеснение кочевых племен с наиболее стратегически важных экономических регионов. Это привело к кризису самой системы культуры номадов: кочевые государства переживают период децентрализации, междоусобиц, учащаются военные столкновения между соседними подобными государствами за территории пастбищ и выход к торговым трассам. В эту орбиту полностью оказались вовлеченными и казахские племена, наряду с соседними регионами Поволжья, Приуралья, Западной Сибири, Восточного Туркестана и Средней Азии.

Надо отметить и встречный курс казахских родоправителей и султанов на про-российскую ориентацию, вызванной внешнеполитической опасностью и сложной внутривнутриполитической обстановкой. Это давало перспективы в стабилизации ситуации и открывало новые экономические перспективы развития. Сам процесс вхождения казахских земель в состав России проходил сложно, неоднозначно и растянулся на полтора столетия.

В этот период Россия формируется как империя, и ее территориальное расширение определялось задачами модернизации. Произошел мощный всплеск внешней экспансии, целью которой было решение следующих задач: выход к мировым коммуникациям, обретение источников сырья и рынков сбыта, реализация геополитических интересов и расширение применения предпринимательских сил. В связи с этим в территориальных приобретениях России просматриваются некоторые западные черты. Западный тип внешней экспансии предполагает выделение метрополии (светское национальное государство) и колониальной периферии в качестве донора.

Конечно, бесспорно, что мощная государственная организация (в данном случае по сравнению с Казахским ханством), обладающая военной силой, всегда стремится расширить территорию, укрепить свое положение. Особенно ярко это проявляется в периоды становления общественной системы, модернизации. Такой процесс является естественным для всех сообществ на определенной стадии развития. И исторический опыт свидетельствует, что эта характерная черта процесса развития прослеживается практически везде. И Российская империя в данном случае не исключение. В западном направлении Россия смогла выйти к Балтийскому морю и утвердиться на Балтийском побережье, но здесь продвижение России столкнулось с сильными государствами европейской цивилизации. И поэтому наиболее масштабной была экспансия на Востоке.

Взятие в 1552 г. Казанского ханства, затем в 1556г. Астраханского ханства, к концу XVI в. Ногайской орды и Сибирского ханства присоединили территории с тюркским населением. И таким образом, границы казахских кочевий становятся общими с русским государством.

С конца XVI в. постепенно увеличивается протяженность границы России с казахскими жузами, колонизация Зауралья, Западной Сибири продолжалась в течение XVII в.. На этой территории возникали города, крепости, остроги, фактории, редуты, а к началу XVIII в. уже имелась целая система военных линий крепостей, вплотную теснившая территории казахских племен, ставшие центрами разрушительного воздействия на природные сообщества.

Основные направления военного продвижения России в виде строительства форпостов-укреплений пролегли по Уралу и Западной Сибири. Характерным для начала XVIII в. является тот факт, что вновь включенные территории еще не были до конца интегрированы в состав империи. Да и сам процесс вхождения народов Поволжья, Урала и Западной Сибири проходил неоднозначно. Ярким свидетельством этому могут послужить многочисленные восстания в Башкирии XVII-XVIII вв., где Россия выстраивает целую сеть военных укреплений, постепенно вторгающихся в пределы казахских кочевий.

К началу XVIII в. русские военные укрепления протянулись вдоль северо-западных кочевий казахов по течению реки Яика: от Гурьева до Яицкого городка.

От Средней Волги к Уралу до реки Тобол пролегла Закамская укрепленная линия, выстроенная в середине XVII в., которая продолжила сеть укреплений Сызранской и Симбирской пограничных линий. Таким образом, укрепления Закамской линии расчленили территорию Башкирии на четыре части и вплотную подошли к землям казахов Младшего и Среднего жузов.

Продолжением Закамской линии явились Сибирские линии, расположенные вдоль территории северного региона Казахстана. Они были созданы во второй половине XVII в.: Царево Городище (1663) на Тоболе, Чернолуцкая (1670) на Иртыше, Коркинская и Абацкая (1670) на Ишиме. К началу XVIII в. в районе Среднего Прииртышья возведен ряд укреплений: Юйский и Кутурлинский на Оше, Зудиловский на реке Аев, Бетеинский, Инберинский, Большерецкий, Нюхаловский, Кушайминский, Верблюжий и Воровский на левом берегу Иртыша. Эти крепости Сибирской линии послужили главным плацдармом для последующего военного продвижения на территории казахских племен.

После неудач на черноморском направлении и под влиянием новых данных о сказочно богатых «песочных золотом» странах Востока Петр I намечает задачу проникновения в Среднюю Азию и Индию. В связи с этим в начале XVIII в. продвижение на Восток определяется как приоритетное направление во внешней политике России.

Предлагались проекты построения крепостей из Сибири на Восток с целью контроля торговых путей. Российские политики, продвигая границы России вглубь Азии, были убеждены, что азиатские народы будут вынуждены принять российское подданство.

Именно в это время активизируется казахстанское направление восточной политики. Находясь непосредственно вблизи казахских кочевий в 1722 г. в Астрахани, Петр I обозначил геополитическое значение Казахстана «хотя де она киргиз-кайсацкая орда степной и легкомысленный народ, токмо де всем азиатским странам и землям она де орда ключ и врата; и той ради причины она де орда потребна под Российской протекцией быть, чтобы только чрез их во всех странах комониканцею иметь и к Российской стороне полезные меры взять» [2, 319].

Намереваясь отправить А.И. Тевкелева в Казахскую Орду, Петр I инструктировал его: «буде она орда в точное подданство не пожелает, то стараться, несмотря на

великия издержки, хотя бы до мелиона держать, но токмо чтоб только одним листом под протекцыею Российской империи быть обязались» [3, 136].

Начало активному проникновению и обхвату казахских кочевий военными крепостями положили военные экспедиции А.М. Бековича-Черкасского через Каспий в Хиву, И.Д. Бухгольца по Иртышу. Так, в экспедициях И.Д. Бухгольца и его сподвижников были заложены крепости Ямышевская (1716), Омская (1716), Железинская (1717), Семипалатинская (1718), И.М. Лихаревым – Усть-Каменогорская (1720).

Таким образом, земли Среднего жуза были огорожены от Западной Сибири до Алтая по Иртышу военно-казачьей линией крепостей. Эти укрепления с 1730 годов составили Сибирскую и Иртышскую пограничную линию.

Курс на продвижение России через Казахстан, который Петр I рассматривал как «ключи и врата в Азию», поддержали астраханский губернатор А.П. Волынский (1719-1724 гг.), Ф.И. Соимонов – участник персидского похода 1722-1723 гг., сибирский губернатор князь А.М. Черкасский (1717-1724гг.).

Надо отметить и интерес казахских жузов к сближению с северным соседом, что было обусловлено относительной прозрачностью границ, тенденцией сближения политических лидеров казахских жузов с Россией, военной угрозой со стороны Джунгарии, и в целом, общим ходом развития мировой цивилизации. В это время эпицентр основных событий переместился из внутриконтинентального пространства на морские коммуникации. Номадные цивилизации постепенно начали значительно отставать, что привело к их политическому и экономическому кризису. Кочевые народы постепенно оказались вытесненными за пределы активных регионов развития.

Естественное стремление номадов выжить в сложных условиях приводило к увеличению военно-политических конфликтов. Особенно остро назревала проблема земельного вопроса во взаимоотношениях кочевников (а также между ними) и оседлыми народами.

В первой половине XVIII в. обострение этой проблемы приводило, с одной стороны, к усилению натиска Российской империи на территорию соседей для проложения новых путей на Восток, с другой стороны – встречному движению номадов, выражающемуся в постепенном сближении политических верхов с империей, а в связи с потерей земель – в учащении нападений кочевников на русские укрепленные линии. Все это привело к тому, что с 20-х годов XVIII в. на пограничных смежных территориях форсировано начинается строительство крепостей с заселением на линиях военно-казачьего сословия. В течение 20-30 лет огромная территория по Уралу, Северному Казахстану и Западной Сибири, Иртышу и Алтаю была опоясана сетью военных укреплений.

С запада шло воздвижение Яицкой линии (1780 верст) от Гурьева до пределов Западной Сибири к Алабужской крепости. Здесь мы выделим три части: Яицкая (от Каспия до впадения в Яик Илека), Илецкая – по реке Илек, Бердяно-Куралинская (по одноименным рекам). В 1730-40гг. к границам Северного Казахстана подтянулась и линия, названная Оренбургской (от верховья Яика через Орскую крепость до рек Уй и Тобол). Царское правительство считало эти линии границами с казахской степью. Сюда на военную службу направлялись воинские части и казачество. Многочисленные российские правительственные документы закрепляли за казачеством земли по рекам Урал, Тобол, Уй, Илек, Сакмара. Наиболее лучшие пахотные земли, луга, богатые рыбой, также солью, озера были отданы им.

Непосредственно по северному региону казахских кочевий вплоть до сибирских крепостей протянулись крепости Уйской линии, которая делилась на две дистанции. Начиналась линия от Верхнеяицкой крепости, основанной в 1734г. В следующем году на берегу Уклы-Карагайского озера была заложена одноименная крепость Уклы-

Карагайская. В целом, линия, состоящая из 19-ти крепостей и редутов, к середине XVIII в., по сведениям П.И. Рычкова выглядела так:

Верхнеяицкая крепость в 561 версте от Оренбурга; Редут Свяжский в 15 верстах от предыдущей; Крепость Уклы-Карагайская в 20 верстах; Редут Ерзединский в 20 верстах; Крепость Петропавловская на реке Кидыш при впадении в Уй в 22 верстах; Крепость Степная в 23 верстах; Редут Подгорный в 23 верстах; Редут Санарский в 25 верстах 2 дистанция;Троицкая крепость от Верхнеяицкой крепости 543 версты; Редут Ключевской в 28 верстах от Троицка; Каракульская крепость в 53 верстах от предыдущего; Редут Березовский в 24 верстах; Крепость Крутоярская в 46 верстах; Редут Луговой в 24 верстах; крепость Усть-Уйская при впадении реки Уй в Тобол в 23 верстах; редут Качардытский в 22 верстах; редут Озерный в 28 верстах; крепость Звериноголовская в 14 верстах [4, 338-343].

Крепость Звериноголовская оканчивала Уйскую линию и соединялась с Ишимскойлинией через 59 верст с Пресногорьковской.

Появившиеся крепости и укрепления обозначили фактор военного присутствия империи в регионе и наметили дальнейшие векторы для проникновения в казахскую степь.

Естественно, что ново построенные линии требовали значительного военного присутствия. Во всех крупных крепостях были размещены армейские части и служилые казаки. Этого требовала и внешнеполитическая обстановка. Так, в крепостях Уйской линии в 1730-40гг были размещены следующие силы: в Верхнеяицкой крепости – 2 роты драгун и 1 пехотная рота; в Уклы-Карагайской и Степной – по 2 роты драгун и полроты пехоты; в Петропавловской – 2 роты драгуны т.д.В летнее время на форпосты сверх числа гарнизонов крепостей привлекались нерегулярные части.

Таким образом, по нашим подсчетам, только на одной Уйской линии к середине XVIII в. несли службу 19,5 драгунских рот, 5 пехотных, 1 гренадерская и мушкетерская роты. Это еще раз доказывает, что на первоначальном этапе вхождения казахских земель в состав России ведущим фактором было наличие регулярных воинских формирований, которые и решали вопросы военно-наступательного и геополитического характера.

В этот же период выстраивается Староишимская линия, в которую входили следующие укрепления: крепость Звериноголовская, острог Коркинский (гор. Ишим), Абатский, Зудиловский, Большереченский, Чернолучинский, Каинский. Стены «городов» были бревенчатые. Укрепления состояли из рогаток и надолб, которые могли задержать натиск конницы кочевников. Лишь в немногих возвышались наблюдательные вышки. В состав линии вошло 58 укреплений городков и селений.

Исходными пунктами Староишимской линии послужили выстроенные укрепления (Курган 1662г., Чернолуцкий острог 1670 г., Коркинский, Утяцкий и Абацкий 1680г.), которые находились значительно южнее прежней линии крепостей. Образовалась новая укрепленная линия, называвшаяся Ишимской (позже после строительства Новой линии с 1752г. стала называться Староишимской) и шедшая от реки Миасса через Курган, Коркину слободу (ныне г. Ишим) до Чернолуцкого острога на Иртыше (в 50 км севернее Омска).

С присоединением Западной Сибири Российская империя вышла к границам Джунгарии. Расширяя с ней связи и укрепляя рубежи, правительство, частично принимая некоторые ойратские племена в свое подданство, не ставила своей целью завоевания Джунгарии, так как она независимыми ойратами противостояла Китаю. России было выгодно иметь их союзниками для укрепления своих позиций в этом регионе. Казахские же племена, оказавшиеся в этом геополитическом пространстве, оказались одни против джунгарской агрессии.

Итак, с середины 40-ых годов XVIII в. политика российского правительства значительно активизировалась. Форсировано строятся укрепления Оренбургской линии, продолжается строительство Уйской, значительно укрепляется Яицкая линия. Новый Оренбургский губернатор И.И. Неплюев вместе с генералом фон Штокманом в 1744г. разрабатывает так называемый «запасной план». Он предлагает наступать на казахскую степь, отталкиваясь от уже имевшихся военных укреплений с запада и севера, со стороны Урала и Сибири «сплошной линией военных укреплений». Уже к середине XVIII в. Казахстан был окружен с трех сторон Российскими укрепленными линиями, которые ограничили территорию расселения казахских родов и племен. Из-за этого традиционные маршруты кочевания, пастбища и водоемы племен Среднего жуза оказались в кольце военных крепостей, что привело к обострению аграрного вопроса.

К середине XVIII в. в укреплениях пограничных линий на границе с Казахстаном увеличивается число регулярных воинских частей, казачества и переселенного гражданского населения. Все это в дальнейшем позволяло обеспечивать людскими ресурсами военно-стратегические интересы России в крае. Это: и подавление череды башкирских восстаний, и ответ на обострение отношений с Джунгарией, и преграда притязаниям Китая.

Военное присутствие в регионе в виде крепостных линий, несомненно, служило фактором влияния на политику казахских родоправителей и султанов Среднего жуза. Именно через военную силу, хотя иногда и завуалировано, проводилась политика фактического разобщения и подчинения правящей верхушки казахов разными формами и средствами.

В целом, все эти внешнеполитические и внутривнутриполитические мероприятия империи позволили значительно укрепить позиции России в этом регионе и нацелить дальнейшие устремления на Восток.

Список литературы

1. Андреев И.Г. Описание Средней орды киргиз-кайсаков. – Алматы: Ғылым, 1998. – 280с.
2. Тевкелев А.И. Сначала какое высокое разсуждение было и с пользою признано киргис-кайсацкие орды в потданство Российской империи о принятии способы искать // В кн.: История Казахстана в русских источниках. – Алматы, 2005. – Т.3. – 484 с.
3. Витевский В.Н. И.И.Неплюев и Оренбургский край в прежнем его составе до 1758 г. – Казань, 1897. – Т.2. – 616 с.
4. Рычков П.И. Топография Оренбургская. – Оренбург, 1887. – 418 с.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ПОЛИТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА В СЕВЕРНОМ РЕГИОНЕ КАЗАХСТАНА

Шевченко Людмила Яковлевна

кандидат исторических наук

Назарова Светлана Викторовна

кандидат политических наук

Костанайский государственный педагогический институт
г. Костанай, Республика Казахстан

Конец XX – начало XXI века можно охарактеризовать как период нарастания процессов регионализации во многих странах мира, которые оказались тесно связанными с модернизационными преобразованиями. В Казахстане в современных условиях становления рыночных отношений и демократических основ общественной жизни происходит процесс совершенствования социально-экономической структуры регионов и